

ПИСЬМЕЦО
В КОНВЕРТЕ
Культура. - 1993. - 30 окт. -
ТЕЛЯЧЬИ *С.С.*
НЕЖНОСТИ

Зашла я недавно по делу в одну школу. Деери — настезь, а в коридорах — никого. Оказалось, все в актовом зале, на спектакле кукольного театра. Заглянула туда — и ахнула. То хохот гомерический, то аплодисменты обвальные, от восторга мальчишки аж на стульях подпрыгивают — вот это успех так успех! Особенный триумф достался Медвежонку, и неудивительно: из него веселье ключом било.

В антракте я влетела за кулисы, хотела поздравить счастливого Медвежонок, неподвижный, лежал на стуле. На другом стуле сидел Петр Андреевич Клементьев, усталый и грустный. Как же из них двоих получился третий, такой обаятельный и привлекательный?

— Надо, чтобы между антрепом и куклой было полное взаимопонимание. Первое дело — техника. Ее надо довести до автоматизма. А уж потом — следующая ступень, «оживление».

В детстве я мечтал стать клоуном. Не стал. Но все же зритель обрел как раз такого, о каком мечтал. Без ребячьего смеха, любопытства, наивности я бы, наверное, не смог. Мой мир — дети и старики.

Не буду скрывать, была в моей жизни черная полоса. Я уходил из театра, как мне казалось, навсегда. Уехал в деревню, устроился на ферму. Навел порядок идеальный, приучил коров реагировать на голос. Я им песни пел. Чувашские народные. Телята привязались ко мне, словно дети малые. Я их чистил, кормил, взвешивал. Был и мамой, и няней...

— Очень неожиданная смена занятий. Кукольник — с телятами...

— Работать надо везде с душой, я иначе не умею, уродился таким...

Заслуженный артист Чувашии П. Клементьев переиграл за 20 лет десятки ролей, и о каждой можно писать отдельно. Но я-то полюбила Медвежонка! Поэтому, когда антракт кончился, побежала досматривать: как он там, что с ним дальше будет?

З. МУРЗЫВАНОВА.

ЧЕБОКСАРЫ.